

Distr.
RESTRICTED*

CCPR/C/95/D/1233/2003
28 April 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяносто пятая сессия

16 марта - 3 апреля 2009 года

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 1233/2003

<i>Представлено:</i>	А. К. и А. Р. (представлены адвокатами г-жой Салимой Кадыровой и г-ном Камиллом Ашуровым)
<i>Предполагаемые жертвы</i>	Авторы сообщения
<i>Государство-участник</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения</i>	9 июля 2003 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 2 декабря 2003 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений</i>	31 марта 2009 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Тема сообщения: Осуждение за поиск, получение и распространение информации и идей, касающихся ислама

Вопросы существа: Право на свободу выражения своего мнения, право распространять информацию и идеи, ограничения, необходимые для охраны государственной безопасности, ограничения, необходимые для охраны общественного порядка

Процедурные вопросы: Необоснованность утверждений

Статьи Пакта: 7, 9, 10, 14, 15 и 19

Статья Факультативного протокола: 2

31 марта 2009 года Комитет по правам человека принял предлагаемый текст в качестве Соображений Комитета в отношении сообщения № 1233/2003 в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

Девяносто пятая сессия

относительно

Сообщения № 1233/2003**

<i>Представлено:</i>	А. К. и А. Р. (представлены адвокатами г-жой Салимой Кадыровой и г-ном Камилом Ашуровым)
<i>Предполагаемые жертвы</i>	Авторы сообщения
<i>Государство-участник</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения</i>	9 июля 2003 года (первоначальное представление)

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 31 марта 2009 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1233/2003, представленного Комитету по
правам человека от имени А. К. и А. Р. в соответствии с Факультативным протоколом к
Международному пакту о гражданских и политических правах,*

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Лазхари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

приняв по внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола**

1. Авторами сообщения являются А. К. и А. Р., граждане Узбекистана соответственно 1974 и 1968 года рождения, которые на момент представления сообщения находились под стражей в Узбекистане. Они утверждают, что стали жертвами нарушения Узбекистаном их прав, предусмотренных в статьях 7, 9, 10, 14, 15 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года. Авторы представляют адвокаты Салима Кадырова и г-н Камил Ашуров.

Обстоятельства дела

2.1 16 февраля 1999 года в Ташкенте, столице Узбекистана, террористами были взорваны бомбы. Вину за взрывы правительство возложило на Исламское движение Узбекистана, которое возглавляли г-н Тохир Юлдашев и г-н Жумабой Ходжиев, и международную панисламистскую политическую партию суннитов, известную под названием "Хизб ут-Тахрир" (Партия освобождения). В связи с этими событиями были арестованы и осуждены некоторые члены и предполагаемые члены этих организаций.

2.2 25 февраля 1999 года руководитель следственной группы Самаркандской областной прокуратуры запросил проведение экспертизы вещественных доказательств, связанных с уголовными делами в отношении различных лиц, включая г-на Маматова, упоминавшегося Самаркандским областным уголовным судом, являвшимся судом первой инстанции. С этой целью на экспертизу, которую проводила группа специалистов из Самаркандского государственного университета, были переданы все книги, журналы и листовки на арабском языке и на кириллице, обнаруженные в ходе обысков домов задержанных лиц и других граждан, на предмет выяснения того, являются ли они "вредными" или "безвредными", представляют ли собой соответствующие деяния преступления и совместимы ли эти письменные материалы с Конституцией.

¹ В своем сообщении авторы не ссылаются на статью 18 Пакта.

2.3 А. К. был арестован 12 марта 1999 года, а А. Р. - 15 марта 1999 года, после того как власти обнаружили на чердаке брата А. К. многочисленные публикации и письменные материалы на религиозные темы. Авторы утверждают, что их преследуют просто за то, что они читали и изучали религиозные тексты, в частности Коран, и встречались с другими лицами, у которых были аналогичные интересы и взгляды. Они отклоняют обвинения в том, что они намеревались разжигать ненависть или свергать конституционный строй, и отрицают факт принадлежности к каким-либо незаконным религиозным или общественным организациям. Они указывают на те части решения Самаркандского областного суда, в которых говорится о том, что они изучали запрещенные тексты и занимались организацией незаконных групп, и утверждают, что такая формулировка является стандартной - иными словами, что эта формулировка применялась и в других решениях, вынесенных по делам, которые были связаны с религиозной деятельностью, при этом изменялись лишь фамилии обвиняемых, названия работ и детали встреч, чтобы они вписывались в контекст. Они ссылаются на эти части как на общий элемент решений, принимавшихся по делам, которые касались религиозной деятельности.

2.4 6 мая 1999 группа экспертов ответила на запрос областной прокуратуры. Она пришла к заключению, что книги, журналы, листовки и вся другая запрещенная литература, распространявшаяся обвиняемыми и использовавшаяся на занятиях их учениками, содержали призывы к антиконституционной деятельности в целях изменения установленного порядка в Узбекистане, а также идеи, которые противоречили узбекским законам. Они открыто призывали к созданию исламского государства на основе идеологии религиозного фундаментализма и религиозных законов посредством идеологической борьбы. В этих документах предлагалось прибегать к насилию как к части "джихоза". В публикациях, которые хранились и распространялись ответчиками, излагались идеи религиозного экстремизма и фундаментализма, на основании чего они были отнесены к категории материалов, которые угрожают общественному порядку и безопасности в стране. Например, в них проводилась идея о том, "весь исламский мир должен стать единой общиной; все мусульмане должны стать одним телом и одним духом, независимо от их этнической принадлежности, гражданства или расы. Преодолев все препятствия и искусственные границы, все государства должны объединиться в единое "исламское государство". В этих материалах содержались призывы к гражданам прилагать все усилия к созданию такого государства и даже приносить в жертву свои жизни, если потребуется, т.е. стать "шахидом" (мучеником). Такие понятия, по мнению экспертов, типичны для религиозного фундаментализма и экстремизма.

2.5 6 августа 1999 года Самаркандский областной уголовный суд осудил авторов за совершение нескольких преступлений по статье 156, часть 2 е) Узбекского уголовного кодекса (возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды),

а также статье 159, часть 4 (посягательство на конституционный строй Республики Узбекистан), статье 216 (незаконная организация общественных объединений или религиозных организаций), статье 242, часть 1 (организация преступного сообщества), и статье 244-1, часть 3 а) и с) (изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку). Каждый из авторов был приговорен к 16 годам тюремного заключения.

2.6 В своем решении в отношении авторов от 6 августа 1999 года Самаркандский областной суд ссылается на вывод группы экспертов от 6 мая 1999 года, согласно которому "Хизб ут-Тахрир" является религиозно-политической ассоциацией, цель которой состоит в ведении политической войны. Основными целями организации "Хизб ут-Тахрир" являются внедрение в сознание граждан исламского учения, ознакомление их с исламской идеологией посредством идеологической борьбы и создание "исламского государства". Одним из способов достижения этих целей является "джихоз", иными словами устранение любых препятствий на пути к исламу. Это требует от всех мусульманских стран объединения под "знаменем Халифата" и использования ширококомасштабного "джихоза" для распространения ислама по всему миру. Если в отличие от граждан, живущих по принципам "исламского государства", правители не ведут государственные дела согласно этим принципам, граждане обязаны бороться с ними, взявшись за меч.

2.7 В решении Самаркандского областного суда говорится, что авторы вступили в преступный сговор с группой "Хизб ут-Тахрир", созданной в Самаркандской области в 1997-1998 годах. Преследуя интересы этой группы нарушение Конституции, они открыто призывали к уничтожению конституционного строя и территориальной целостности Республики Узбекистан, захвату власти и свержению нынешнего строя и предпринимали попытки подбить на это население, распространяя с этой целью соответствующие материалы. При финансовой поддержке со стороны религиозных организаций они совершили такие преступления, как создание ячеек преступного сообщества в целях вербовки граждан для занятия преступной деятельностью. Группой заговорщиков были подготовлены материалы, в которых граждане призывались к насильственному переселению в качестве средства, с помощью которого можно было бы посеять рознь, вражду и нетерпимость по отношению к другим группам населения по признаку их религии или их национального, расового или этнического происхождения. Вместе с другими членами организации "Хизб ут-Тахрир" авторы направляли деятельность более 10 *накибов* и более 174 *халака* (ячеек), в которые они завербовали более 520 молодых людей в качестве *дорисов*. В этих ячейках изучалась запрещенная литература, такая как "Заповеди ислама", "Вперед к чести и славе", принципы организации "Хизб ут-Тахрир", "Конец Халифата", другие книги и листовки, призывавшие к гражданскому неповиновению, а также газета "Аль-Ваъй", отстаивавшая основные идеалы партии.

2.8 Согласно решению Самаркандского областного суда, А. Р. заявил на судебном процессе, что он с детства проявлял интерес к религии и усердно молился. С идеями "Хизб ут-Тахрир" он впервые познакомился в декабре 1997 года и изучал деятельность этой организации в период с декабря 1997 года по октябрь 1998 года. Он признал, что решил стать членом организации "Хизб ут-Тахрир", организовал шесть учебных групп и обучил в общей сложности 22 человека с использованием книг организации "Хизб ут-Тахрир". А.К. подтвердил, что он стал брать уроки на основе книги "Заветы ислама" в феврале 1997 года и в декабре того же года стал членом организации "Хизб ут-Тахрир". Он отвечал за распространение литературы "Хизб ут-Тахрир" и преподавал "Заветы ислама" учебной группе в январе и феврале 1999 года. На судебном процессе А.К. раскаялся в своей деятельности, заявив, что он не состоял в сговоре с целью организации взрывов или переселения населения и что у него не было намерения подрывать Конституцию Узбекистана. На судебном процессе авторы заявили, что их цели заключались в том, чтобы добиваться более глубокого понимания ислама и призывать соотечественников к тому, чтобы они были честными, вели себя надлежащим образом и воздерживались от употребления алкоголя. Они не выступали против политики государства и не ратовали за создание халифата. Суд истолковал эти доводы как попытку избежать наказания за их "серьезное преступление". Суд пришел к выводу о том, что литература, которую авторы распространяли и использовали в процессе обучения, противоречила законам страны, и поэтому была запрещенной.

2.9 Авторы подали апелляции на решение об их осуждении в Верховный суд Узбекистана, который 6 октября 1999 года удовлетворил их апелляцию в отношении обвинений по статье 15б, часть 2 е), статье 242, часть 1, и статье 244-1, часть 3 с) Уголовного кодекса. Суд отклонил их апелляцию в отношении их осуждения по статье 159, но изменил квалификацию преступлений, совершенных авторами, с части 4 статьи 159 на часть 3 в) этой статьи. Верховный суд не принял никакого решения в отношении их осуждения по статье 216, что, по мнению авторов, было его оплошностью². Несмотря на частичный успех их апелляции, суд оставил без изменений решение об их приговоре в общей сложности к 16 годам тюремного заключения. В 2002 году пять ходатайств о пересмотре были поданы в Верховный суд и две - в Генеральную прокуратуру. Все они были отклонены.

2.10 А. К. был амнистирован в соответствии с указом президента от 1 декабря 2004 года в связи с двенадцатой годовщиной принятия Конституции и был освобожден в середине февраля 2005 года.

² Соответствующая часть решения Верховного суда гласит: "оставить в силе остальную часть приговора".

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что их арест и осуждение представляют собой нарушение статей 7, 9, 10, 14, 15 и 19 Пакта.

3.2 Авторы утверждают, что группа экспертов не располагала объективными критериями и что она не была независимой, поскольку получала указание от прокуратуры. Они также в целом указывают на то, что ни до, ни после их осуждения в Узбекистане не существовало бы какого-либо официального или опубликованного списка запрещенных работ. Они считают, что их осудили за их религиозные взгляды и деятельность. Они утверждают, что к ним не был применен принцип презумпции невиновности, поскольку их осудили в отсутствие доказательств, подтверждавших какое-либо из предъявленных им обвинений. По их мнению, их осуждение представляет собой нарушение статей 29 и 31 Конституции Узбекистана, которые гарантируют свободу мысли и религии.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 18 октября 2006 года государство-участник еще раз изложило факты, связанные с осуждением авторов, и добавило, что в период с 1994 по 1999 год авторы являлись членами экстремистской религиозной организации "Хизб ут-Тахрир", которая в Узбекистане запрещена. Являясь членами этой организации, они участвовали в преступной деятельности, распространяя информацию и письменные материалы в целях распространения идеологии религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма. С этой целью они пропагандировали идеологию, которая ратует за создание исламского государства, замену существующего конституционного строя в Узбекистане антиконституционными средствами и социально-политическую дестабилизацию страны.

4.2 По мнению упомянутой выше группы экспертов, письменные материалы, конфискованные в домах авторов, соответствуют идеологии экстремистской религиозной секты "Хизб ут-Тахрир". Вина авторов далее подтверждалась показаниями свидетелей, а также соответствующими документальными и другими доказательствами. Государство-участник утверждает, что суд правильно квалифицировал преступления, которые им вменялись в вину, и вынес надлежащие приговоры с учетом степени "общественной опасности", которую представляли эти преступления. Оно добавило, что расследование и судебный процесс над авторами проводились в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Узбекистана и что все показания, заявления и доказательства были подвергнуты тщательной проверке и оценке.

4.3 Государство-участник объяснило, что авторы отбывают свой срок в колонии УЯ 64/71 в Жаслыке. Они семь раз наказывались тюремными властями за нарушения внутреннего распорядка, но не жаловались на условия жизни в колонии в ходе опросов, проводившихся властями.

4.4 Государство-участник заявляет, что утверждения авторов о том, что они были осуждены за свои религиозные взгляды, являются беспочвенными. Конституция Узбекистана гарантирует право на свободу совести всем гражданам. Каждый имеет право исповедовать или не исповедовать религию; уголовная ответственность не определяется религиозными верованиями или взглядами человека. Являясь членами запрещенной в Узбекистане экстремистской религиозной организации "Хизб ут-Тахрир", авторы занимались преступной деятельностью в целях свержения конституционного строя Узбекистана и социально-политической дестабилизации страны.

Комментарии авторов сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 23 февраля 2007 года авторы вновь изложили факты своего дела. Они далее заявили, что, сняв с них обвинения по статье 156, часть 2 е), статье 242, часть 1, и статье 244, часть 3 с) Уголовного кодекса, Верховный суд косвенно признал, что обвинения по статье 159, часть 3, являются беспочвенными и незаконными.

5.2 Вместе с тем, после того как были сняты обвинения, связанные с организацией преступного сообщества (статья 242, часть 1), изготовлением или распространением материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку, с использованием финансовой или иной материальной помощи, полученной от религиозных организаций, а также иностранных государств, организаций и граждан (статья 244-1, часть 3 с), и сговором с целью возбуждения национальной, расовой, этнической или религиозной вражды (статья 156, часть 2 d)), обвинение по статье 159, часть 3, оставлять в силе больше нельзя, поскольку нельзя уже утверждать, что удовлетворены условия, необходимые для того, чтобы продемонстрировать, что соответствующие деяния представляют собой рецидив или свидетельствуют о наличии организованной группы. Поэтому приговор, вынесенный Самаркандским областным судом 6 августа 1999 года и оставленный в силе Верховным судом Узбекистана 6 октября 1999 года, является незаконным и должен быть отменен.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, и отмечает, что, несмотря на тот факт, что в своей апелляции А.К. не оспаривал свое осуждение и что в своей апелляции А.Р. частично признал свою вину, государство-участник не отрицало, что внутренние средства правовой защиты в данном случае были исчерпаны.

6.3 В отношении утверждений авторов в отношении статей 7, 9, 10, 14 и 15 Пакта Комитет отмечает отсутствие какой-либо информации об этих утверждениях и считает, что для целей приемлемости они не были должным образом обоснованы. В связи с этим он считает, что эта часть сообщения не является приемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет считает, что остальные утверждения авторов в отношении статьи 19 были достаточным образом обоснованы для целей приемлемости, и признает их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает, что авторы были осуждены за преступления, связанные с распространением идеологии, которую проповедует организация "Хизб ут-Тахрир". Вопрос для Комитета заключается в определении того, являются ли ограничения, которые представляют собой эти осуждения, необходимыми для одной из целей, перечисленных в пункте 3 статьи 19. Комитет внимательно изучил доклад группы экспертов (пункт 2.4), решение Самаркандского областного уголовного суда и решение по апелляции, принятое Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Узбекистана. Из них ясно следует, что, хотя суды прямо не затрагивали статью 19 Пакта, они были озабочены

существовавшей, по их мнению, угрозой для национальной безопасности (насильственное свержение конституционного строя) и прав других граждан. Комитет отмечает также тщательные меры, принятые в ходе судебного процесса, в частности запрос мнения группы экспертов. Наконец, Комитет принимает к сведению тот факт, что в апелляции А.К., как представляется, не оспаривал свое осуждение, а ходатайствовал о вынесении более справедливого приговора, в то время как А.Р. согласился со своим осуждением по статье 216. В этих обстоятельствах Комитет не может сделать вывод о том, что ограничения, примененные в отношении авторов, являются несовместимыми с пунктом 3 статьи 19.

7.3 Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что предъявленные ему факты не свидетельствуют о нарушении какой-либо из статей Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
